

В.М. Харевич, А.В. Харевич✉, Е.Н. Бочарова, А.А. Анойкин

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: aliona.shalagina@yandex.ru

Планиграфический анализ культурного слоя стоянки раннего верхнего палеолита Сабаниха-3 (предварительные данные)

В статье представлены предварительные результаты планиграфического анализа ранневерхнепалеолитической (РВП) стоянки Сабаниха-3. На данный момент Сабаниха-3 является одним из немногих памятников РВП бассейна р. Енисей с непотревоженным культурным слоем. Стоянка расположена на высоком берегу р. Енисей (сейчас Красноярское водохранилище) и приурочена к вершине лога, служившего удобным спуском к воде и источникам сырья – галечным отмелям. Анализ распространения находок, полученных в ходе трех лет изучения стоянки, позволил выявить четыре функциональных участка (эпизода обитания?). Первый участок расположен в северо-западной части вскрытой площади. Здесь происходило расщепление нуклеусов, потребление лошадей и горных козлов, изготовление украшений из камня. Второй участок располагается в восточной и юго-восточной частях раскопа. Состав каменного и костяного инвентаря (наличие скребков, долотовидных орудий, проколов и костяных игл) позволяет предполагать, что здесь происходила обработка шкур. Фаунистический комплекс второго участка характеризуется остатками нескольких особей горного козла или северного оленя. Третий участок выявлен в центральной части раскопа. С ним ассоциируется большая часть нуклеусов, инструментов расщепления (отбойников и орудий для пикетажа), галечные орудия, блоки диабазы и большинство фрагментов колотого рога. Четвертый участок связан с кострищем, вскрытым в раскопе 1. Соотношение высотных отметок поверхности кострища и зафиксированных рядом артефактов указывает на то, что большая часть из них не связана с кострищем, маркирующим наиболее ранний эпизод посещения раскопанного участка. Планиграфический анализ показывает, что культурный слой стоянки представляет собой палимпсест нескольких эпизодов обитания носителями одной культурной традиции на протяжении относительно короткого (1–2 тыс. лет) периода.

Ключевые слова: ранний верхний палеолит, палеолит Евразии, р. Енисей, стоянка, планиграфический анализ.

V.M. Kharevich, A.V. Kharevich✉, E.N. Bocharova, A.A. Anoykin

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: aliona.shalagina@yandex.ru

Spatial Analysis of the Early Upper Paleolithic Site Sabanikha-3 (Preliminary Results)

*The article provides preliminary results of the spatial analysis of materials from the Early Upper Paleolithic site of Sabanikha-3. Currently, Sabanikha-3 is one of the few EUP sites in the Yenisei River basin with an undisturbed cultural layer. The site is located on the high bank of the Yenisei River (now the Krasnoyarsk Reservoir) and is associated with the top of a ravine that provided a convenient descent to the water and sources of raw materials, specifically pebble bars. The spatial distribution of artifacts has revealed four functional areas (occupation episodes). The first area involved the core reduction, consumption of horses and Siberian ibex, and the production of personal ornaments. The second area was located in the eastern and southeastern parts of the pit. Based on the assemblage of lithic and bone tools (including end scrapers, splinted pieces, borers, and bone needles), it is assumed that hide processing took place here. The faunal assemblage in this area includes remains of several *Capra Sibirica* or *Ragnifer Tarandus* individuals. The third area contains the majority of cores, knapping tools, pebble tools, blocks of diabase, pebble tools, diabase blocks, and most fragments of split antlers. The fourth area is associated with a fireplace found in pit 1. The elevation of the fireplace relative to the artifacts suggests that most of the artifacts are not related to the fireplace, which marks the earliest occupation episode of the excavated area. The spatial analysis indicates that the cultural layer of the site represents a palimpsest of short-term occupations by bearers of the same cultural tradition over a relatively short period.*

Keywords: Early Upper Paleolithic, Paleolithic of Eurasia, Yenisei River, site, spatial analysis.

Введение

Изучение раннего верхнего палеолита (РВП) бассейна р. Енисей ведется на протяжении нескольких десятилетий [Хроностратиграфия..., 1990; Палеолит..., 2018]. Внимание исследователей было сконцентрировано в первую очередь на широком круге проблем хронологии, периодизации и культурных особенностей РВП региона [Палеолит..., 2018; Лисицын, 2000; Холушкин, 2009]. Специализированное исследование более «узких» вопросов, как правило, было связано с наиболее яркими элементами РВП комплексов, например, с изучением персональных украшений [Лбова и др., 2018]. При этом проблемы организации и освоения жилого пространства стоянок исследованы фрагментарно [Палеолит..., 2018; Лбова и др., 2018], в основном освещаются вопросы расположения памятников относительно элементов рельефа [Палеолит..., 2018]. Основной причиной, по которой исследование планиграфии комплексов РВП Енисей имеют ограниченный характер, является тафономия культуросодержащих отложений, а именно их приуроченность к переотложенным палеопочвам финала МИС 3 (каргинский педоседимент, согласно региональной хроностратиграфической шкале).

На данный момент единственными стоянками, обладающими непо потревоженным культурным слоем, являются Сабаниха и Сабаниха-3, расположенные на левом берегу р. Енисей (сейчас Красноярское водохранилище) в Республике Хакасия. В рамках данной работы будут представлены предварительные результаты планиграфического анализа материалов стоянки Сабаниха-3, полученных в ходе работ 2022–2024 гг. (подробнее о работах 2024 г. см. в статье В.М. Харевич и др. «Исследование верхнепалеолитической стоянки Сабаниха-3 в 2024 году» в данном выпуске).

Материалы и методы

Стоянка Сабаниха-3 расположена на высоком берегу р. Енисей. По всей видимости, именно расположение на высоких гипсометрических отметках (244 м по МБС) позволило памятнику избежать полного разрушения вследствие абразии берегов Красноярского водохранилища. Енисей здесь образует узкую долину с высокими, но, в отличие от участков, расположенных выше и ниже по течению, не обрывистыми берегами. Н.Ф. Лисицыным, изучавшим данный участок реки сразу после затопления, была зафиксирована система логов [1992], наследующих древним логам. К вершине одного из них приурочена стоянка Сабаниха-3 [Kharevich et al., 2024]. Гипсометрический уровень стоянки превышает уровень р. Енисей (до затопления) на 40–45 м. Иными словами, стоянка расположена не столько на берегу р. Енисей, сколько вдоль борта лога, служившего удобным спуском к воде и источникам сырья – галечным отмелям. Види-

мо, эта же система логов использовалась для подхода к воде животными (лошади, горные козлы, северные и благородные олени), что увеличивало притягательность места для древнего человека.

Для изучения пространственного распределения находок нами были проанализированы двумерные и трехмерные графики, составленные на основе координат артефактов. Также было оценено распределение находок в соответствии с основными типологическими категориями: нуклеусы, инструменты расщепления, основные типы каменных орудий, костяные орудия и украшения. Для определения значимых отличий в распределении типологических категорий между участками раскопа были использованы статистические тесты. Для наблюдения за условиями залегания археологического слоя также были использованы трехмерные модели слоя, созданные посредством фотограмметрии (рис. 1, 1).

Результаты планиграфического анализа

В ходе полевых исследований стоянки в 2022–2024 гг. было заложено 3 раскопа общей площадью около 40 м² (рис. 1, 2). Протяженность вскрытого участка вдоль берегового обнажения (СЗ–ЮВ) составляет 9 м, вглубь (СВ–ЮЗ) от 3 до 6 м. С северо-запада раскоп ограничен вершиной лога, с юго-востока современной промоиной, уничтожившей часть культуросодержащих отложений. Культурный слой мощностью 25–30 см залегает на глубине 5,5 м от дневной поверхности в слое светло-серого алевропеска (литологический слой 11). В слое фиксируется высокая концентрация археологического материала (рис. 1, 3). Общее количество артефактов, обнаруженных в ходе трех лет раскопок, составило около 14 тыс., большая часть которых представлена отходами производства: чешуйками, мелкими отщепами, обломками. Характер залегания артефактов и наличие кострища указывают на то, что находки не подверглись значительному перемещению и залегают в непо потревоженном состоянии [Харевич и др., 2022].

Посредством изучения двумерных и трехмерных планов распределения каменных и костяных артефактов были выделены две зоны концентрации находок (рис. 1, 2). Зона 1 расположена в северо-западной части раскопа (кв. Л/Н 23–25). Плотность археологического материала здесь относительно небольшая. Зона 2 располагается в южной и юго-восточной частях вскрытой площади (кв. М/Р 18–22). Плотность находок здесь наиболее интенсивная, особенно в кв. П/Р 21. Между этими зонами фиксируется наименьшая концентрация находок.

Выделение данных зон концентрации археологического материала также прослеживается и в соответствии с залеганием формальных типов орудий (скребки, проколки, долотовидные орудия, острия и

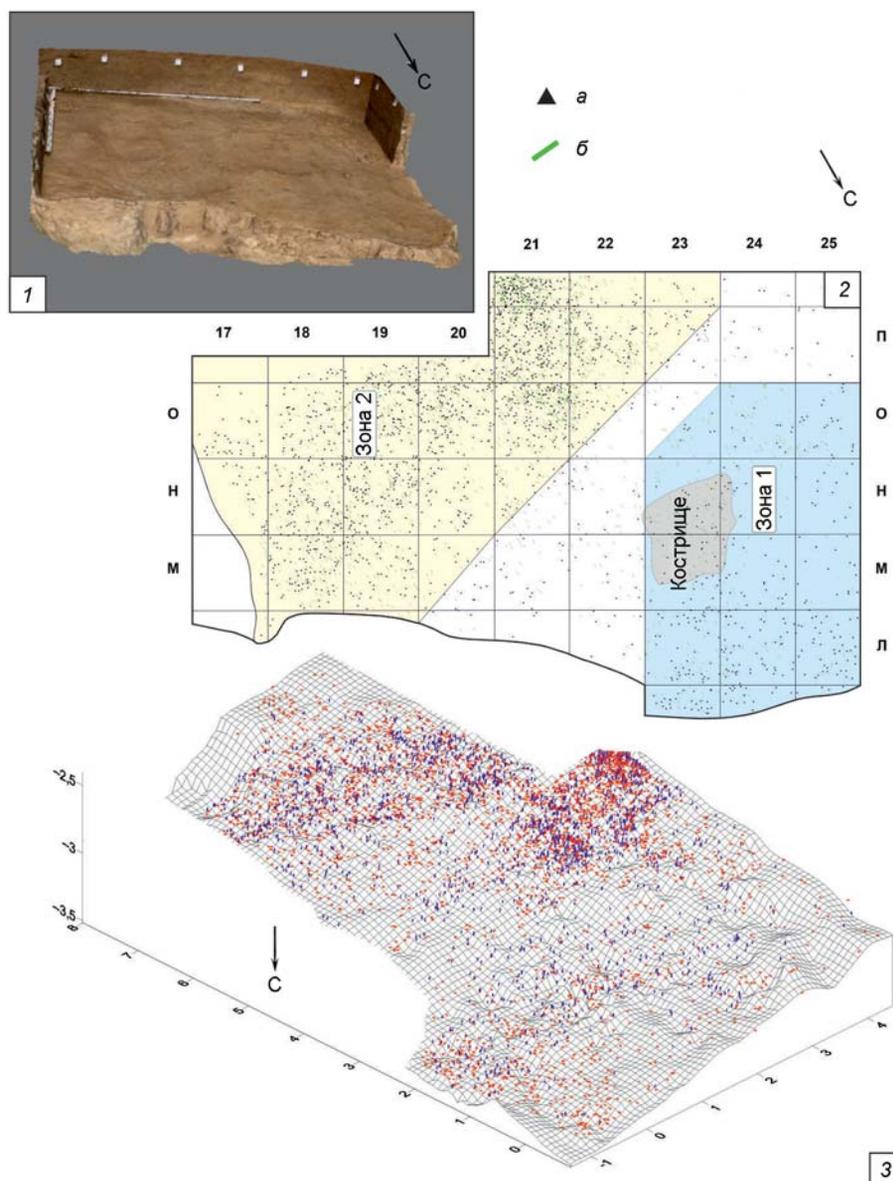

Рис. 1. Стоянка Сабаниха-3, раскопанный участок 2022–2024 гг.

1 – трехмерная модель раскопа 2023 г., созданная посредством фотограмметрии; 2 – план раскопанного участка с указанием каменных артефактов и фаунистических остатков; 3 – трехмерная модель поверхности раскопанного участка с указанием находок. *a* – каменные артефакты; *б* – фаунистические остатки.

остроконечники) (рис. 2). В том числе наблюдается определенная разница в их распределении. Скрепки и острия являются наиболее многочисленными и фоновыми типами орудий для обеих зон. Различные варианты долотовидных орудий встречаются только в зоне 2. Там же сосредоточено большинство проколов – двойных угловых и двойных альтернативных. В зоне 1 найдено только одно такое орудие – срединная проколка на отщепе. Все найденные на стоянке украшения из камня [Харевич и др., 2022] (см. также В.М. Харевич и др. «Исследование верхнепалеолитической стоянки Сабаниха-3 в 2024 году» в данном сборнике) приурочены к зоне 1 (рис. 3). При этом найденные на стоянке костяные иглы с ушком приурочены к зоне 2. Также к зоне 2

тяготеет большинство найденных на стоянке фрагментов колотого рога.

Определенные различия отмечаются в составе фаунистического комплекса. Для зоны 1 преобладающим видом является лошадь, в то время как в зоне 2 большинство костей принадлежит нескольким особям горного козла или северного оленя.

Посредством изучения типологического состава на различных участках вскрытой площади была выделена зона 3, аккумулирующая наибольшее количество нуклеусов и галечных орудий (рис. 3). В целом, предметы первичного расщепления, в первую очередь нуклеусы, распределены на вскрытой площади очень неравномерно. Несколько ядрищ расположены в юго-восточной части раскопа (кв. МП 18–19)

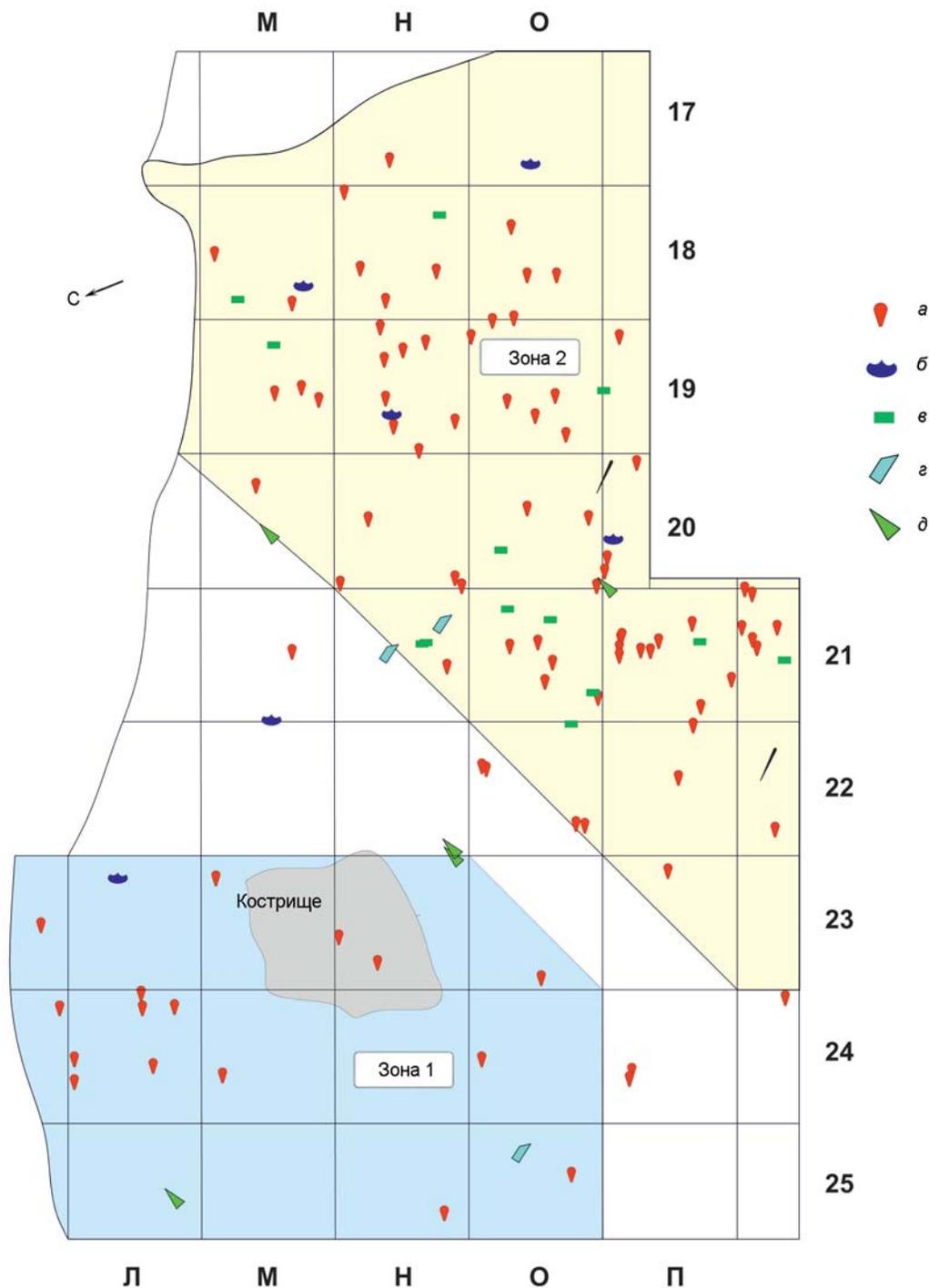

Рис. 2. Стоянка Сабаниха-3, раскопанный участок 2022–2024 гг.: план распределения основных типов орудий.
а – скребки; *б* – проколки; *в* – долотовидные орудия; *г* – резцы; *д* – острижконечники.

и приурочены к зоне 2. В основном это истощенные формы, видимо, оставленные на месте расщепления. Два нуклеуса были найдены в северо-западной части раскопа (кв. ЛМ 25). При этом основная концентрация нуклеусов, ок. 20 предметов, была найдена в центральной части раскопа (кв. ЛР 21–23). Это скопление нуклеусов частично накладывается на выделенные зоны 1 и 2, но основная его часть приходится на участок между главными зонами кон-

центрации сколов, орудий и фаунистических остатков (рис. 3).

Вместе с нуклеусами на данном участке были обнаружены орудия расщепления – отбойники на гальках и орудия для пикетажа зоны расщепления. Среди нуклеусов, найденных в кв. ЛР 21–23 присутствуют как сработанные формы, так и ядрища, выбракованные на начальных и средних стадиях редукции. Так в кв. П 22–23 зафиксировано небольшое скопле-

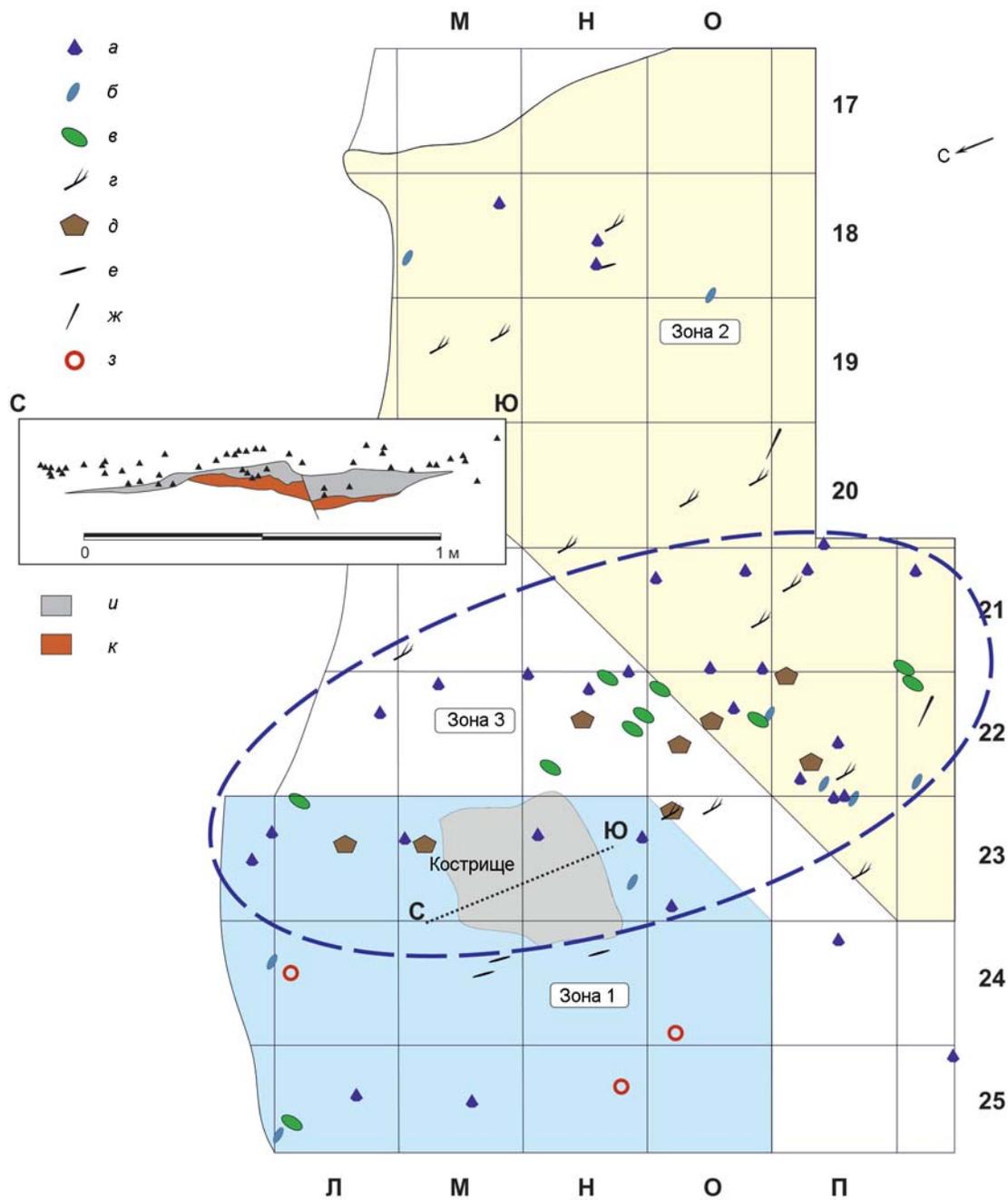

Рис. 3. Стоянка Сабаниха-3, раскопанный участок 2022–2024 гг.: план распределения продуктов первичного расщепления, галечных орудий, костяных орудий и украшений из камня.

a – нуклеусы; *б* – отбойники, орудия для пикетажа; *в* – галечные орудия; *г* – фрагменты рога; *д* – блоки диабазы; *е* – орудия из кости и рога; *ж* – иглы; *з* – украшения; *и* – угли, зола; *к* – проквал.

ние, состоящее из четырех нуклеусов, два из которых (для отщепов и для пластин) выбракованы на средней стадии редуции; двух отбойников; орудий для пикетажа зоны расщепления. Галечные орудия, представленные в основном стругами, преимущественно залегают в кв. Н–О 22–23 совместно с нуклеусами (рис. 3).

Помимо нуклеусов и галечных орудий в зоне 3 было зафиксировано скопление из семи крупных (до 20 × 9 × 8 см) блоков диабазы (рис. 3), выходы которого расположены в непосредственной близости от

стоянки. Взаимное расположение блоков не позволяет рассматривать их как остатки конструкции. Часть из них имеет следы искусственной обработки – негативы крупных сколов. Рядом с блоками диабазы найдены фрагменты колотых рогов оленей – видимо, эти блоки могли использоваться в качестве наковален.

В связи с небольшим падением слоя в северо-западном направлении и большой концентрацией находок на стоянке, изучение высотных отметок нуклеусов и галечных орудий не позволило выделить

данный участок в отдельный уровень. Тем не менее по количеству нуклеусов и типологическому составу находок зона 3 в центральной части вскрытой площади значительно отличается от других участков.

Еще одним важным элементом, обуславливающим планиграфическую структуру стоянки, является кострище, обнаруженное в кв. МН 23–24 (рис. 3). Верхняя часть кострища представляет собой пятно крупных углей и золы подпрямоугольной формы размерами по линии С–Ю – 1,2 м, З–В – 1,15 м. Мощность слоя углей и золы варьирует от 2 до 8 см. Под ним залегает пятно прокала округлой формы диаметром 0,8 м, мощностью от 1 до 8 см. Кострище нарушено трещиной (микросбросом), прошедшей по направлению З–В и сместившей блоки в вертикальной проекции.

На первый взгляд, расположение кострища на плане соответствует зоне 1 концентрации находок. Однако проекция археологических находок на профили разрезов кострища однозначно показывает, что большая часть предметов расположена выше него (рис. 3). Непосредственно с ним ассоциированы несколько орудий (в т.ч. концевой скребок на пластине), найденные в толще углей и золы, два фрагмента стерженьков (наконечников) из рога, фрагментированный нуклеус для пластин и кости конечностей лошади. Все это позволяет рассматривать кострище как самостоятельный объект, не связанный с первой зоной концентрации находок.

Обсуждение и выводы

Проанализировав двухмерные и трехмерные модели распространения различных категорий каменных артефактов, костяных орудий и фаунистических остатков из раскопов 2022–2024 гг. стоянки Сабаниха-3, можно сделать следующие выводы.

На вскрытой площади выделяются несколько участков концентрации археологического материала, соответствующих площадкам с различным функциональным назначением (эпизодам обитания). Первый эпизод соотносится с концентрацией археологического материала в зоне 1 (северо-западная часть вскрытой площади). Здесь происходило незначительное расщепление нуклеусов, потребление охотничьей добычи (лошадей и горных козлов), орудийная деятельность, связанная с утилизацией скребков и остроконечников, и, возможно, изготовление украшений из камня.

Второй эпизод (зона 2) расположен в южной и юго-восточной частях вскрытой площади. Здесь присутствует разнообразный каменный и костяной инвентарь, состав которого (скребки, проколки, костяные иглы), позволяет предполагать, что здесь происходила интенсивная обработка шкур и, возможно, пошив одежды. Обилие колотой кости свидетельствует о потреблении в пищу нескольких особей оленей или горных козлов. Процессы, связанные с первичным расщеплением, здесь имели ограниченный характер.

Третий эпизод (зона 3) зафиксирован в центральной части вскрытой площади. Здесь происходило изготовление и, возможно, утилизация галечных орудий, раскалывание рога и использование блоков диабазы. С этим же эпизодом ассоциируется большинство нуклеусов, найденных на стоянке. На данный момент не ясно, происходило ли здесь расщепление данных нуклеусов. Относительно небольшое количество продуктов расщепления скорее говорит о том, что нуклеусы по большей части раскалывались вне этого участка.

Четвертый эпизод связан с кострищем. Видимо, этот эпизод посещения был краткосрочным, с ним ассоциируется относительно небольшое число находок, наиболее яркие из которых – фрагменты роговых стерженьков (наконечников). Судя по уровню залегания, кострище маркирует наиболее ранний эпизод посещения стоянки. Вопрос о том, как хронологически между собой соотносятся первый, второй и третий эпизоды, остается открытым.

Планиграфический анализ материалов Сабанихи-3 позволяет предполагать, что культурный слой представляет собой палимпсест многократных кратковременных эпизодов посещения стоянки носителями одной культурной традиции, имевших место на протяжении относительно короткого хронологического промежутка.

Благодарности

Работы выполнены в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0009 «Цифровизация процессов изучения древнейшей и древней истории Евразии».

Список литературы

- Лбова Л.В., Кулик Н.А., Волков П.В., Барков А.В., Ванхарен М., Марченко Д.В., Ковалев В.С.** Технология обработки «экзотических» минеральных ресурсов в позднем палеолите Южной Сибири (по материалам местонахождения Малая Сья) // *Stratum Plus*. – 2018. – № 1. – С. 199–211.
- Лисицын Н.Ф.** Отчет по исследованию палеолитических стоянок в Новоселовском районе Красноярского края и Боградском районе Хакасской АО в 1991 г. – СПб., 1992. – 56 с.
- Лисицын Н.Ф.** Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – 230 с. – (Тр. ИИМК РАН; т. II).
- Палеолит Дербинского залива / Е.В. Акимова, И.В. Стасюк, В.М. Харевич, С.А. Лаухин, А.Н. Мотузко, А.Ф. Санько.** – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – 180 с.
- Харевич В.М., Бочарова Е.Н., Зольников И.Д., Харевич А.В., Левицкая П.С., Гришин А.А., Аношкин А.А.** Археологические работы на стоянке раннего верхнего палеолита Сабаниха-3 (Средний Енисей) // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 365–372.

Холюшкин Ю.П. Поселение Малая Сья – ранний этап верхнего палеолита Сибири (к проблеме начала становления культур Homo sapiens в Северной Азии) // История и культура Востока Азии. – Красноярск: Город, 2009. – С. 137–145.

Хроностратиграфия палеолитических памятников Средней Сибири (бассейн Енисея) (экскурсия № 2): путеводитель к XIII Конгрессу ИНКВА (КНР,1991) / Н.И. Дроздов, В.П. Чеха, С.А. Лаухин, В.Г. Кольцова, Е.В. Акимова, А.В. Ермолаев, В.П. Леонтьев, С.А. Васильев, А.Ф. Ямских, Г.А. Демиденко, Е.В. Артемьев, А.А. Викулов, А.А. Бокарев, И.В. Форонова, С.Д. Сидорас. – Новосибирск, 1990. – 185 с.

Kharevich V., Kharevich A., Bocharova E., Klementiev A., Zolnikov I., Anoikin A. New data on the early upper Paleolithic of Central Siberia from the Sabanikha-3 site // *Archaeological Research in Asia*. – 2024. – Vol. 38. – P. 100516. – doi:10.1016/j.ara.2024.100516

References

Akimova E.V., Stasyuk I.V., Kharevich V.M., Laukhin S.A., Motuzko A.N., Sanko A.F. Paleolith of Derbina Bay. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018. 180 p. (In Russ.).

Drozдов N.I., Chekha V.P., Laukhin S.A., Koltsova V.G., Akimova E.V., Ermolaev A.V., Leontiev V.P., Vasiliev S.A., Yamskikh A.F., Demidenko G.A., Artem'ev E.V., Vikulov A.A., Bokarev A.A., Foronova I.V., Sidoras S.D. Khronostratigrafiya paleoliticheskikh pamyatnikov Srednei Sibiri (bassein Eniseya) (ekskursiya № 2): putevoditel' Mezhdunarodnogo simpoziuma "Khronostratigrafiya paleolita Sev., Tsentr., Vost. Azii i Ameriki (paleokol. aspekt)": k KhIII Kongresu INKVA (KNR,1991). Novosibirsk, 1990. 185 p. (In Russ.).

Kharevich V.M., Bocharova E.N., Zolnikov I.D., Kharevich A.V., Levitskaya P.S., Grishin A.A., Anoikin A.A.

Archaeological Work at the Early Upper Paleolithic Site of Sabanikha-3 (Middle Yenisei). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022, Vol. 28. P. 365–372. (In Russ.).

Kharevich V., Kharevich A., Bocharova E., Klementiev A., Zolnikov I., Anoikin A. New data on the early upper Paleolithic of Central Siberia from the Sabanikha-3 site. *Archaeological Research in Asia*, 2024. Vol. 38. P. 100516. doi:10.1016/j.ara.2024.100516

Kholyushkin Y.P. Poselenie Malaya Syya – rannii etap verkhnego paleolita Sibiri (k probleme nachala stanovleniya kul'tur Homo sapiens v Severnoi Azii). In *Istoriya i kultura Vostoka Azii*. Krasnoyarsk: Gorod, 2009. P. 137–145. (In Russ.).

Lbova L.V., Kulik N.A., Volkov P.V., Barkov A.V., Vankharen M., Marchenko D.V., Kovalev V.S. Technology of working with "exotic" mineral resources in the Upper Paleolithic of South Siberia (based on the materials of Malaya Syya). *Stratum Plus*, 2018. No. 1. P. 199–211. (In Russ.).

Lisitsyn N.F. Pozdnii paleolit Chulymo-Eniseiskogo mezhdurechya. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2000. 230 p. (In Russ.).

Lisitsyn N.F. Otchet po issledovaniyu paleoliticheskikh stoyanok v Novoselovskom raione krasnoyarskogo kraya i Bogradskom raione Khakasskoi AO v 1991 g. St. Petersburg, 1992. 56 p. (In Russ.).

Харевич В.М. <https://orcid.org/0000-0003-2632-6888>

Харевич А.В. <https://orcid.org/0000-0002-2267-2452>

Бочарова Е.Н. <https://orcid.org/0000-0002-7961-0818>

Анойкин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2024 г.